

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 3(23) шілде-қыркүйек 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

- Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)*
- Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)*
- Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)*
- Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)*
- Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)*
- Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)*
- Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)*
- Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)*
- Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)*
- Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)*
- Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қытшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)*
- Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)*
- Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)*
- Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)*
- Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)*
- Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)*

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)*
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)*
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)*
- Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)*
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)*
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)*
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)*
- Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)*
- Кумеков Болат Ешимхамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Годаньска (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)*
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)*

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkithbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

РОЛЬ КАЗАХСКИХ ДВОРЯН В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКОГО НАРОДА В XIX В.

Тулешова У.Ж. ¹, Галимов Е.А. ²

¹Ph.D., Ст. препод. КазНУ им. аль-Фараби.

E-mail: tuleshova.ulzhan@gmail.com

²Зав. Музеем археологии РГП «Ғылым ордасы» КН МОН РК.

E-mail: erbol-090@list.ru

Аннотация. *Введение.* Казахская степь в XIX веке претерпела существенные изменения: началось активное внедрение в регион имперского закона, трансформация политического и социального устройств по модели империи. Такие изменения стали вызовом для традиционной кочевой элиты и возможностью для неаристократических социальных слоев казахского общества. Во время кардинальных перемен на исторической арене кочевого общества появляются выдающиеся личности – казахские дворяне, адаптировавшиеся к новым порядкам, сохраняя традиционные культурные особенности номадов. Представители казахских дворян активно участвовали в политической и общественной жизни казахского общества имперского периода, оказав важное влияние на развитие образования и культуры среди казахского народа. Данная статья представляет исследование деятельности казахских дворян и их влияние на общественное сознание кочевого казахского общества, на основе изучения биографий ярких представителей казахского дворянства XIX века. *Статья выполнена в рамках реализации проекта №АР 05130813 Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Аннотация. *Введение.* старшины, бии, султаны, дворянство, казахское, , общественно-культурная жизнь

XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ДВОРЯНДАРЫНЫҢ РӨЛІ

Тулешова У.Ж. ¹, Галимов Е.А. ²

¹Ph.D., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы. Қазақстан. Алматы.

E-mail: tuleshova.ulzhan@gmail.com

²ҚР БҒМ ҒК «Ғылым ордасы» РМК Археология мұражайының меңгерушісі. Қазақстан. Алматы.

E-mail: erbol-090@list.ru

Аңдатпа. *Кіріспе.* XIX ғасырдағы қазақ даласында маңызды өзгерістер орын алды: аймақтағы империялық заңнаманы белсенді жүзеге асыру, саяси және әлеуметтік құрылымды империя моделіне сәйкес қайта құру басталды. Мұндай өзгерістер дәстүрлі көшпелі элитаға сынақ, ал қазақ қоғамының ақсүйектерге жатпайтын әлеуметтік топтары үшін мүмкіндік болды. Көшпелі қоғамдағы осындай түбегейлі өзгерістер кезінде тарихи аренада көрнекті тұлғалар – көшпенділердің дәстүрлі мәдени ерекшеліктерін сақтай отырып, жаңа тәртіпке бейімделген қазақ дворяндары пайда болады. Олар империялық кезеңдегі қазақ қоғамының саяси және қоғамдық өміріне белсенді ат салысты және қазақ халқы арасында білім мен мәдениеттің дамуына маңызды ықпал етті.

Бұл мақалада XIX ғасырдағы қазақ дворяндығының көрнекті өкілдерінің өмірбаяндарын зерттеу негізінде қазақ дворяндарының қызметі және олардың қоғамдық санаға әсер етуі ұсынылған.

Түйін сөздер: қазақ дворяндары, сұлтандар, билер, старшиндар, қоғамдық және мәдени өмір.

THE ROLE OF KAZAKH NOBLES IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE KAZAKHS IN THE XIX CENTURY

Tuleshova U. ¹, Galimov Y. ²

¹Ph.D., senior teacher of Al-Farabi Kazakh national university. Kazakhstan. Almaty.

E-mail: tuleshova.ulzhan@gmail.com

²Head of Archaeology Museum, RSE “Gylym ordasy”CS MES RK. Kazakhstan, Almaty.

E-mail: erbol-090@list.ru

Abstract. Introduction. The Kazakh steppe in the 19th century underwent significant changes: the active implementation of imperial law in the region began the transformation of the political and social structure according to the model of the empire. Such changes became a challenge for the traditional nomadic elite, and an opportunity for non-aristocratic social groups of the Kazakh society. During such cardinal changes in the nomadic society, outstanding personalities appeared in the historical arena: Kazakh nobles who adapted to the new order while preserving the traditional cultural characteristics of nomads. Representatives of Kazakh nobles actively participated in the political and public life of the Kazakh society of the imperial period, and had an important influence on the development of education and culture among the Kazakh people.

This article presents the activities of Kazakh nobles and their impact on public consciousness based on the study of biographies of prominent representatives of the Kazakh nobility of the 19th century.

Key words: Kazakh nobility, sultans, biys, starshins, social and cultural life.

Введение

Проблема социальной интеграции окраинных территорий в систему Российской империи является актуальной и наиболее обсуждаемой темой на сегодня в области мировой империологии. В последние десятилетия, в рамках «имперского поворота», тема целостности центра и периферии, особенности их взаимоотношения становятся приоритетными направлениями. Современные концепции изучения Российской империи как мультинациональной, поликонфессиональной позволяют раскрыть особенности, способы и модели интеграции регионов, определить роль каждого региона в имперских реалиях и выявить все формы взаимоотношений центра и периферии в целостной картине.

Казахская степь в XIX веке стала социо-политической составляющей империи, изменив свою традиционную систему управления. Исследование социальных трансформаций в Степи на примере особенностей казахского дворянства позволит увидеть совершенно иную форму социальной инкорпорации казахов-кочевников в привилегированное сословие Российской империи. Это важно, как в понимании имперской разнообразности, так и в выявлении отличий вхождения других кочевых народов (башкир, калмыков и др.) в сословный порядок империи. Такой подход позволит определить место Казахской степи в истории империи, соответствует современным мировым концепциям исторической науки и представляет новый ракурс изучения российского многонационального дворянства.

В связи с этим, немаловажным является изучение деятельности казахских дворян в политической, общественной и культурной жизни казахов XIX века. Представители казахского

дворянства занимали важные посты в региональной администрации и активно участвовали в социально-культурной жизни казахского общества. Более того, в деятельности казахских дворян ярко выражена попытка сохранения элитарных особенностей кочевой аристократии в Степи. Исследование персонального состава казахского дворянства, детальное изучение казахских дворянских родов и их роли в общественно-культурной жизни казахов способствует пополнению отечественной исторической науки новыми именами и позволит персонализировать новую историю Казахстана. Выявление не только новых имен, но и биографий казахских дворян позволит определить особенности их деятельности и влияние на общественное сознание местного населения в пределах родного края, что является одним из актуальных направлений современной патриотической идеи «Туған жер».

Материалы и методы

Основу источниковой базы данного исследования составляют делопроизводственные материалы, статистические данные, материалы устного народного творчества казахов XIX века.

Основу источников составляют документы, извлеченные из государственных и федеральных архивов Казахстана и Российской Федерации: Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, г. Алматы), Государственного архива Оренбургской области (ГАОрО, г. Оренбург), Государственного архива Астраханской области (ГАОО, г. Астрахань), Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург) и Государственного архива Самарской области (ГАСО, г. Самара).

Для восстановления исторической реальности важным источником служат материалы устного народного творчества. В произведениях казахских акынов XIX века Шортанбая Канайулы, Дулата Бабатайулы, Махамбета Утемисова, Мурата Монкеулы и др. отражены восприятия казахским населением новых преобразований в казахском обществе, приведен образ таких казахских дворян-султан как Баймухамед Айшуаков, Джилгара Байтокин и представителей его семьи, что дополнило биографические сведения и социальный портрет дворян из казахов. Особо значимым в трудах акынов является описание ими восприятия простыми казахами и самими дворянами социальных перемен в кочевом обществе: как воспринимались имперские награды, новый социальный статус султан, депутатии из казахских чиновников в столицу империи т.д. Таким образом, источниковая база исследования является неоднородной, что позволит избежать однобоких выводов.

Исследование базируется на подходах социальной истории и биографического метода. Методы социальной истории включают не только изучение социальных слоев, но и трансформацию ментальных представлений, ценностей, обычаев, моделей поведения новых социальных структур. Сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный методы исследования позволили на основе сопоставления фактов и данных, извлеченных из источников и литературы, рассмотреть исторические явления, события и процессы в развитии и взаимосвязи, увидеть трансформирующий характер и переход в иное состояние. Для изучения социального облика казахских дворян были также применены биографический метод, анализ статистических материалов и т.д.

Обсуждение

Имеется множество работ по истории Российской империи и ее окраин, представляющих ее многонациональную природу. В последние десятилетия появились качественно новые направления в изучении истории Российской империи зарубежными исследователями. Такое развитие обусловлено, во-первых, значительно более широким использованием архивных документов. Во-вторых, методологические достижения исследований культуры, национализма,

идентификаций, дискурсов, колониальной истории сразу берутся на вооружение историками (Верг, 2005). Одним из наиболее популярных направлений в современной исторической науке является исследование личностей, их деятельность и роль в общественной жизни в контексте имперских реалий.

В связи с этим, необходимо отметить, что изучению биографий и общественной деятельности представителей казахского дворянства посвящено очень мало работ как в мировой, так и в отечественной историографии. В основном в данных исследованиях рассматривают другие стороны исторических личностей, не освящая их социальное положение, общественную деятельность и, особенно, дворянские привилегии.

О выдающихся личностях Казахской степи XIX века упоминали еще дореволюционные авторы, оставившие колоссальные труды по истории казахов. В своих работах Л. Мейер (Мейер, 1865), А.И. Добросмыслов (Добросмыслов, 1902), И. Крафт (Крафт, 1900) рассматривали социальное устройство казахского общества до реформ начала XIX века и перемен в нем в пореформенный период. В контексте этих преобразований авторы упоминают посредническую роль казахских султанов и дают биографические сведения о некоторых из них, являвшихся представителями казахского дворянства. В труде «Из киргизской старины» И. Крафт пытается дать определение элитарным группам казахского кочевого общества – султанам, тарханам, биям. В данной работе султаны характеризуются таким образом: «Султанами называются потомки киргизских ханов. По вступлении киргизов в русское подданство, сыновья хана Абулхаира Эрали, Нурали, Хожа-Ахмет и Айчувак, а также дети и племянники последних, во всех Высочайших грамотах и указах именовались султанами. Султану Эрали, участвовавшему с отцом своим, ханом Абулхаиром и представителями народа в принятии присяги подданство России, были оказаны почести, приличествующие детям владетельных особ» (Крафт, 1900: 80-83). В работе А.И. Добросмыслова султаны рассматриваются как основные посредники между имперской администрацией и казахским народом в процессе трансформации политической и общественной организации казахского общества (Добросмыслов 1902: 8). Добросмыслов детально рассматривает Утвержденное мнение 1824 года и полностью публикует Положение 1844 года (Добросмыслов, 1902: 375). В целом, он тщательно и поэтапно описывает политическое положение Казахской степи, уделяя в некоторых случаях внимание личностям султанов-правителей. Л. Мейер, в своей работе, также дает описательные сведения о казахском обществе. Однако, у него несколько меньше сведений о представителях казахских дворян. Примечательно, что султаны во всех данных случаях не рассматривались авторами как дворяне. Для историографии дореволюционного периода характерны накопление материала и описание исторических событий, связанных с казахским обществом. Мейер, Казанцев, Добросмыслов, Крафт пытались представить историю казахского народа и современное им положение в Степи в информативной форме, для знакомства русской власти с Казахской степью. Эти авторы контактировали с казахскими дворянами, которых описывали, старались давать положительную оценку изменениям в Степи в результате политических действий имперской власти. В указанных работах присутствуют некоторые важные моменты о процессе инкорпорации казахов в имперское устройство, о личностях казахских дворян, о переменах в социальных отношениях казахского общества.

В современной историографии Казахстана также наблюдается попытка изучения казахской кочевой элиты в составе имперского социально-политического пространства, имеются исследования по отдельным личностям казахского дворянства. В работах И.В.Ерофеевой (Ерофеева, 2013), Ж. Касымбаева (Касымбаев, 2000), Султангалиевой (Султангалиева, 2015), на основе разнообразных источников, делается реконструкция биографий представителей казахской элитарной группы, затрагиваются вопросы интеграции казахской элиты, формирования

казахского чиновничества и т.д. Жанузак Касымбаев опубликовал серию книг, посвященных историческим деятелям XIX века, о которых было мало известно в исторической науке. Серия «Государственные деятели XVIII-XIX веков» включает исследования Айшуак хана, Жанторе и Баймухамеда Айшуакова. Автор, на массивных исторических источниках, пытается раскрыть биографию личности в реалиях своего времени – объединяющих имперскую и казахскую кочевую среду. В своей работе «Генерал-майор, султан-правитель Баймухамед Айшуаков» (Касымбаев, 2000) он детально рассматривает жизнь и деятельность Баймухамед султана, родоначальника казахского дворянского рода. В ней автор, также, дает анализ процессу награждения казахских султанов – за что и когда казахские султаны получали российские чины и ордена. Однако, стоит отметить тот факт, что Касымбаев здесь не упоминает о дворянстве Б. Айшуакова.

Интересны также исследования зарубежных ученых о представителях казахской элиты XIX века, которые пытаются раскрыть деятельность этих личностей, всесторонне рассматривая влияние и традиционных ценностей казахов-кочевников, и имперский контекст одновременно. Среди таких работ можно выделить труды Иана Кэмпбела (Кэмпбел, 2017), Матсушита Бейли (Матсушита Бейли, 2009), отдельные работы Вирджинии Мартин (Мартин, 2010; 2017). Эти авторы дают анализ политической и общественной деятельности определенных представителей казахской элиты, которые адаптировались к новым социально-политическим условиям и стали частью имперского составляющего. Тем не менее, в данных работах, хотя и имеются сведения о социальном происхождении индивида, авторы не фокусируют внимание на процессе перехода в имперский сословный строй той или иной личности.

Таким образом, из историографического обзора проблемы видно, что исследование персонификации казахского дворянства способствует выявлению полноценного и завершенного образа дворянского сословия империи и соответствует приоритетному направлению в мировой исторической науке. Более того, ввиду скудных исследований по данной проблеме, можно прийти к выводу, что вопрос персоналий казахского дворянства в составе высшего сословия Российской империи и роль казаха-дворянина в казахском кочевом обществе имперского периода нуждается в широком монографическом исследовании. Данная статья является лишь первой попыткой в изучении важной проблемы новой истории Казахстана.

Результаты

Личности в Казахской степи в период имперского правления имели интересные и двойственные биографии. Для исследования имперских биографий казахской элиты важно изучить влияние эпохи на формирование определенного индивида и как на эту эпоху воздействовали выдающиеся личности, рассмотреть особенности социокультурного контекста эпохи становления личности.

Процесс формирования казахского дворянства начался с политическими переменами на территории Казахской степи в начале XIX века. Основным закон, начавший процесс включения казахского общества в имперскую сословную структуру и распространения чиновничьего порядка стал Устав о сибирских казаках 1822 года. Именно в нем был указан путь приобретения дворянства казахскими султанами: «§ 51. Старший султан имеет быть везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывает в должности»; далее отмечается «§ 52. Даже и после срочной смены старший султан считается в числе почетнейших султанов; и ежели прослужит три срока, имеет право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи; чин же удерживает тот, который ему действительно пожалован будет» (Полное собрание законов Российской империи, далее ПСЗ РИ, 1830:417-419). Важно отметить, что Устав 1822 года пытался сохранить позиции потомков чингизидов – султанов, которые имели право занять должность старшего султана и волостного управителя. Затем и «Утвержденное мнение комитета Азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» на

территории Младшего жуза закрепил положение о том, что должность султана-правителя мог занять только представитель султанского сословия. Таким образом, согласно новым законам казахские султаны обладали приоритетом в приобретении дворянского титула Империи посредством встраивания в чиновнический аппарат местного управления. Также, на казахское население распространялись общие правила Российской империи по вхождению в потомственное и личное дворянство (Тулешова, 2019).

Согласно Первой Всероссийской переписи 1897 года число дворян из казахов составляло 1009, из них потомственных – 881 и личных – 128 (Tuleshova, 2019).

Казахское дворянство, в составе российского дворянского сословия, возникло на основе привилегированной элиты кочевого общества, но по сущности и характеру это была совершенно новая социальная группа. Большинство представителей казахского дворянства относились к сословию султанов и могли войти в состав российского дворянства только через службу в органах местного управления. В результате изучения основных источников по казахскому дворянству, были выявлены дворянские казахские династии Баймухамедовых, Байтокиных, Беркимбаевых, Валихановых, Джаикпаевых, Джантюриных, Газиных-Букеевых, Коченовых, Тезековых, Тяукиных, Худаймендиных, Чингисовых, Шанхаевых, Букеевых (князя Чингисовы) (Tuleshova, 2019: 94-123).

Представители казахской элиты, включаясь в социально-политическую систему Российской империи, становились ее частью, но сохранили традиционные особенности быта и культуры. Из этих обстоятельств вырисовывается особенная биография казахского дворянина, включающая одновременно судьбу лояльного чиновника империи и национального деятеля. Казахские дворяне, являясь частью российских дворянских родов, были включены в административное управление Степи в качестве имперских чиновников, имели атрибуты русского чиновничества, внедрялись в военную и гражданскую службу, пользовались доступными для них сословными привилегиями.

Согласно утверждениям Матсушита Бэйли, личности, которые жили во времена переходного периода или колониального столкновения, представляют особенный интерес для историка, хотя они также оказываются погруженными в дополнительные слои сложности, особенно, когда индивид проявляет связи как с колонизатором, так и с колониальным населением и, когда человеческая жизнь является в этой обстановке объектом исследования, то это место среди минных полей потенциальных проблем (Бэйли, 2009: 165-166). В контексте такого двухстороннего влияния (старого и нового) должна быть рассмотрена жизнедеятельность казахских дворян, которые также имели сложные, расслоенные биографии.

Жизнь казахского дворянина протекала в русле колониальных акций имперской России по отношению к Степи и во время перемен и адаптации казахского кочевого общества к новым порядкам. Во многих своих вновь приобретенных регионах, царская власть на начальном этапе сохраняла традиционные социальные и некоторые политические особенности, постепенно внедряя имперский уклад. В Казахской степи XIX века наблюдается такая же картина: первыми же реформами имперское правительство ликвидировало ханскую власть, но сохранило привилегированную позицию традиционной элиты – султанов. Последние постепенно начинали внедряться в местное управление, становились чиновниками, а затем и включались в состав привилегированных имперских сословий. Помимо традиционной аристократии, посредниками становились и представители «черной кости» – бии, старшины. Все они были вовлечены в процесс имперских колониальных мероприятий в Казахской степи и стали частью новых сословий, сформировавшихся и развивавшихся на протяжении XIX века.

Каждый казахский дворянин объединял в себе традиционное казахское воспитание и обязанности перед имперской властью, которая обеспечивала их жалованьем, высоким статусом пред соотечественниками, сохранением своих преимуществ, предоставлением нового

привилегированного положения на общеимперском уровне (дворянским титулом). Становясь частью имперского высшего общества и являясь проводником российской власти в Степи, были ли казахские дворяне только посредниками или их деятельность можно рассматривать как адаптацию к новым условиям? Какие формы лояльности были присущи казахскому дворянину? Идентифицировали ли себя казахские дворяне с дворянским сословием империи, если нет то какую идентичность они имели? Какова была их роль в казахском обществе имперского периода? Ответы на эти ключевые вопросы возможно будет получить с выявлением портрета казах-дворянина и выяснением сущности его имперской деятельности.

Казахские дворяне были включены в губернские дворянские общества Оренбургской, Самарской, Астраханской, Омской, Уфимской губерний.

Казахские дворянские роды отличались друг от друга разными путями приобретения этого титула, происхождением и разницей в использовании привилегий. Рассмотрение отдельных родов, ввиду особенностей приобретения ими дворянства, пользования сословными правами, уровня образования, позволит раскрыть своеобразность казахского дворянства. Казахское дворянство имело такое же разделение как общее дворянское сословие империи: потомственное и личное, титулованное и нетитулованное. Помимо дифференциации по способам получения дворянского титула, условно, мы выделили два поколения казахских дворян по признаку их деятельности и лояльной службы к империи: 1) чиновники первой половины XIX века; 2) чиновники второй половины XIX века - начала XX века. Среди первых поколений казахских чиновников не совсем четко видна имперская лояльность, но последующие, большинство из которых получили светское русское образование, считали себя не только представителями казахского народа, но также и частью целой имперской системы, имели более тесную связь с ее идеями.

Также, происхождение определенного казахского дворянина не могло не отразиться на его сложной идентичности, так как чингизиды, помимо казахского патриотизма и лояльности престолу, не имели права забывать о своих аристократических корнях. В этом отношении, казахские дворяне из простых людей (черной кости) были больше благодарны имперской власти, которая дала возможность способным, талантливым выходцам из простых казахов достичь высокого статуса в обществе.

Какие формы лояльности вырабатывались в сознании этих казахских дворянских родов, вобравших в себя национальную и имперскую обязанности? На протяжении XIX века казахским дворянам и, вообще, всем чиновникам из казахов, был свойственен двойственный характер лояльности – империи и кочевому казахскому обществу. Однако, с начала XX века новое поколение казахской интеллигенции обращает свое внимание национальному (государственному) патриотизму и родине, вырабатывается иное восприятие народа. В этом процессе перехода от традиционной элиты казахов-кочевников в национальную интеллигенцию, казахское дворянство занимало срединную позицию. Посредством приобретения титула дворянина казахская элита (белая и черная кость) сохраняла элитарные особенности в имперский период и оказывала влияние на формирование особенностей казахской интеллигенции начала XX века. Доказательством этому может быть тот факт, что подавляющее большинство Казахского дворянства составляли султанские семьи: из выявленных 15-ти казахских дворянских родов 9 (Баймухамедовы, Валихановы, Газины-Букеевы, Джантюрины, Тяукины, Шанхаевы, Чингисовы, Худаймендины, Букеевы) были султанского происхождения. Этому есть простое объяснение – царское правительство в начале своих политических акций в Степи пыталось создать себе социальную опору именно из местной элиты. Их особенностью было присутствие огромной стимулирующей силы для внедрения в новое устройство – сохранение привилегий и власть в кочевом обществе, что привело к быстрой и эффективной адаптации данной части населения к имперскому порядку. Потомки казахских ханов, потеряв наследственную власть с ликвидацией

ханского правления Уставом 1822 года и Утвержденным мнением 1824 года, этими же законодательными актами были признаны как основные претенденты на должность в среднем звене местного управления. Представители влиятельных султанских родов Баймухамедовых, Валихановых, Букеевых, Джантюриных, Тяукиных, Чингисовых, Худаймендиных, посредством службы царскому престолу были включены в состав российского дворянского сословия (ГАОрО, 210; РГИА, 126; РГИА, 3894).

Казахское дворянство было представлено разными яркими и выдающимися личностями XIX века. Они построили блестящую карьеру в местном управлении и удостоились высоких чинов и наград. Посредническая деятельность казахских дворян бесспорна, но в достаточной ли степени мы знаем об их вкладе в культурное и общественное развитие казахского общества?

В региональных управляющих органах представители казахского дворянства и чиновничества способствовали эффективному исполнению имперской политики, ориентированную на обращение внимания личным заслугам и способностям казахских чиновников. В своих должностях Баймухамед Айшуаков, Мухамедгалий Тяукин, Дербисалий Беркимбаев, Мухамеджан Баймухамедов всегда грамотно представляли нужных людей на вакантные места. Из анализа переписки русской администрации с местными чиновниками видно, что последние прекрасно разбирались в нужных людях. Например, в процессе адаптации представителей казахской элиты к новым условиям, установленным империей, биография Баймухамеда Айшуакова является прекрасным примером. С молодых лет Баймухамед султан воспитывался как наследственный хан Степи, но с введением нового порядка он приспособляется к новым условиям и, в результате, отлично вписывается в имперское местное управление (Центральный государственный архив Республики Казахстан, далее ЦГА РК, 2465:3-6). Он блестяще справлялся с обязанностями султана-правителя, следил за общественным порядком и был уважаемым среди казахского населения. Баймухамед Айшуаков вел обширную переписку со многими известными личностями, старался вовлечь своих соплеменников к просвещению, добивался открытия за собственный счет школы для бедных казахов, строго соблюдал мусульманский пост (Касымбаев, 2000: 7-8). Занимая высшую должность в новой административной структуре казахов Оренбургского ведомства, Баймухамед Айшуаков внес весомую лепту в создании спокойной обстановки в Младшем жузе. Его служебная карьера, во многом зависевшая и от позиции Оренбургского начальства, и от чингизидской среды, в целом, поражала современников. По сведениям дореволюционного исследователя Мейера, казахи боялись его как сильного человека и «притворно уважали его» (Мейер, 1865: 42-43).

Совмещая в себе лояльного чиновника и патриота собственного народа, представители казахских дворян всегда пытались заниматься просвещением своего народа и развивать европейскую культуру в казахском обществе.

В процессе изучения личностей из казахского дворянства, много сведений было обнаружено об открытии школ и постройке мечетей. Баймухамед Айчуаков, Алибек Джалгарин, Дербисалий Беркимбаев, Лайык Беркимбаев, Чингис Валиханов ходатайствовали о постройке школ для казахских детей и мечетей в своем ауле (ЦГА РК, 6643: 3; ЦГА РК, 3092: 10), а Губайдулла Чингисхан был одним из тех, кто финансировал постройку мечети в Санкт-Петербурге. Очевидно такая деятельность была очень характерна представителям казахской элиты в связи с культурой и религией. Ведь согласно устоям ислама, благим делом является постройка храма молитвы и школы, где будут переданы основные знания.

Стараясь распространять среди казахского общества религиозное и имперское светское образования, большинство дворян-казахов сами обучались основам ислама и получали качественное образование в имперских образовательных учреждениях. Они хорошо понимали роль образования в новой для казахского кочевого населения системе и всесильно пытались развить образовательную деятельность в Степи. В качестве наглядного примера можно привести

Джилгара Байтокина. В 1811 году он написал письмо генералу Глазенапу с просьбой отправить грамотного муллу в Андагуль-Ораз-Байымбетовскую волость. В результате, туда прибыл образованный мулла Яман Явгозин из Челябинского округа (ЦГА РК, 1085), который впоследствии занимался просвещением детей и взрослых.

Представители казахских дворян всегда были сторонниками качественного образования и, поэтому, некоторые из них (Салимгирей Джантюрин, Губайдулла Чингисхан) оплачивали обучение молодых казахских парней в учебных заведениях крупных городов империи.

Одним из представителей казахского дворянства, который активно занимался общественной деятельностью и благотворительностью был Салимгирей Джантюрин. В 1890 году он открыл детский приют в селе Килимове, а позднее, на средства Джантюриных, там же были открыты отдельные школы для мальчиков и для девочек. С 1906 года он был назначен председателем мусульманского благотворительного общества в Уфе. Выступал за автономию окраин, отмену смертной казни, введение однопалатного парламента. Вместе с тем, Салимгирей Джантюрин занимался проблемами обучения на родном языке. Вместе с Мустафой Чокаем он собирал материалы о положении людей из Туркестанского края и Казахстана, мобилизованных на фронтовые работы, исследовал коневодство в казахском обществе и опубликовал работу «Очерки киргизского коневодства» (Джантюрин, 1927).

Другой дворянин-казах, Джилгара Байтокин, также активно занимался просвещением казахского народа о полезности земледелия и сам первым начал заниматься этим. Байтокин был редким случаем из казахов, который с приобретением дворянского титула хотел изменить и свой жизненный уклад, и потомков. В некотором смысле, ему это удалось. В общественном управлении Джилгара Байтокин и его род занимали особую позицию и имели большое влияние на население в своем регионе. В народных сказаниях род Байтокиных в местном управлении представлялся достойным соперником другого дворянского рода султанского происхождения – Валихановых (Әуелбеков, 2014). В регионе, помимо нескольких представителей из других казахов, эти роды чередовали занятие должности старшего султана. Одним из известных сыновей Джалгара Байтокина был Муса Джалгарин, который в 1858-1860, 1866-1868 годах служил старшим султаном в Кокчетавском округе. Согласно произведениям акынов того времени, Муса Джалгарин был умен и имел большое влияние среди казахского рода аргын. Он знал русский язык и был грамотен в письменной речи. Он строил деревянные дома себе и своим родственникам, план которых сохранился в архивных документах (ЦГА РК, 1880). Подражая Мусе, 25 казахских семей из Ораз-Байымбетовской области отправляют прошения в Пограничное управление о постройке деревянных домов. Более того, они также просят о разрешении заниматься земледелием на землях напротив военной станицы Ново-Никольск (ЦГА РК, 1921). Еще одно интересное сведение сохранилось в сказаниях казахского народа о землях Мусы Джалгарина. Зафиксирован факт, что в 1879 году к землям Мусы, то есть к землям дворянского рода Джалгариных, были переселены русские крестьяне и взяли эти земли в аренду. Пришедшие русские назвали эти земли «Мусины земли». Потом название поменяли на Явленко. Интересно то, что местное казахское население до сих пор эту местность называют Мусин (Страница летописи Родного края, СКО, 2015: 50-51).

Еще один сын Джалгара Байтокина – Алибек Джалгарин – был известным батыром и певцом. Он был буйного и вспыльчивого характера, по сравнению со старшим братом. Любил праздную жизнь в Степи и был близким другом знаменитого казахского поэта XIX века Акан Сери. Другой казахский поэт того же времени Кажамбет Ордабайулы пишет об Алибеке как об отважном защитнике простого народа, щедром человеке, который раздавал свои подарки, полученные от императорской власти первому попавшемуся (Сегіз сері. Таңдамалы шығармалары, 2003).

Также, многие казахские дворяне занимались изучением своего края, истории, традиционного хозяйства казахов. Мухамедгалий Тяукин, как корреспондент вольного экономического общества, оставил свое наследие «О записке, скотоводстве и других средствах к существованию Ордынцев, кочующих в Зауральских степях» (Султангалиева, 2014: 202-207). В данной статье он дает сведения об устройстве жилищ, земледелии, скотоводстве, лесоводстве, звероловстве и рыболовстве казахов. Ахмед Джантюрин был действительным членом Оренбургского отдела Российского географического общества и собирал образцы казахской поэзии (Султангалиева, 2014: 208-239). А о трудах ученого, путешественника Чокана Валиханова нам известно достаточно много.

На основе анализа казахского дворянства и их деятельности в политической, культурной и общественной жизни выявляется природа взаимодействия центра и местных чиновников в рамках социальной политики Российской империи в Казахской степи. В ходе изучения разных видов делопроизводственных документов – рапортов, отчетов, отношений, журналов заседаний Дворянского депутатского собрания Оренбургской губернии, прошений представителей казахского чиновничества, заключений и мнений высокопоставленных чиновников – была выявлена разнородность отношений, пониманий, взглядов между представителями русской администрации и местными казахскими чиновниками о социальной природе, статусе дворян из казахского общества. Нами выделены следующие особенности такого рода взглядов:

- русская администрация, в лице Дворянского собрания или Правительствующего Сената, не связывала происхождение казахских султанов и дворянский титул, хотя в деле о дворянстве того или иного ханского потомка выделялось благородство его рода. В то же время, казахские султаны всегда думали, что своим благородным происхождением они уже имеют преимущество претендовать на дворянское достоинство;

- имперские управленцы предполагали, что привилегированные сословия из казахов (дворяне и почетные граждане) могут приобрести «сословную полноправность» только в случае перехода на оседлый образ жизни, тогда как казахские потомственные дворяне и почетные граждане пытались сохранить кочевой образ жизни и культуру посредством получения дворянства или почетного гражданства;

- царская администрация видела в казахских дворянах агентов имперской власти и посредников, тогда как сами чиновники из казахов, помимо этого, считали себя преобразователями своего общества, которому необходимо адаптироваться к новым условиям;

- имперская власть не планировала делать из кочевых казахов «настоящих дворян», только в начале XX века появились обсуждения данного рода проблем в царской администрации.

Помимо всего этого, в ходе исследований были определены разные этапы во взаимоотношениях центральной и местной властей: 1) первая половина XIX в., когда политические действия имперской власти по социальной интеграции воспринимались казахскими чиновниками только как выделение в своем обществе, поощрение за услугу, и т.д.; 2) вторая половина XIX в. - начало XX в., когда и представители местного казахского управления начали расширять пользование правами и привилегиями потомственного дворянства и почетного гражданства в целях сохранения своих земель и жизнеустройства, и центральные власти начинали по-другому воспринимать суть казахских «кочевых дворян». О таких изменениях в отношениях центральных и местных властей свидетельствуют прошения казахских чиновников Оренбургского региона, получивших чины или ордена, посредством которых они имели права просить о предоставлении дворянского достоинства или почетного гражданства в конце XIX и начале XX вв.

Царское правительство попыталось ввести традиционную для Российской империи бюрократическую административную систему управления, по которой управленческие посты

занимали люди, наиболее подходящие для этой деятельности. Однако, на практике колониальная система подверглась сильному влиянию традиционной системы управления кочевников. Любые политические или социальные мероприятия царской власти видоизменялись в зависимости от восприятия местного общества. Процесс адаптации традиционного казахского кочевого общества в структуру российского имперского пространства на протяжении XIX века проходил через изменения стереотипов сознания казахского населения, трансформации традиционной культуры и формирования новой программы деятельности представителей казахской элиты посредством появления в Степи новой социальной группы – казахское дворянство. На протяжении XIX в. наблюдается трансформация ментальных ценностей, обычаев, моделей поведения и представителей дворянского сословия из казахов. Они старались пользоваться и ценили те привилегии, которые для них были понятны и соответствовали их традиционным мировоззрениям. Казахские дворяне, получившие светское образование, вливавшиеся в имперский управленческий строй, хорошо знакомые с русской культурой, призывали остальное население принять новые социальные ценности, так как в противном случае они окажутся не способными для самоуправления. Это все приводит к утверждению, что социальная динамика имела место в Казахской степи на протяжении XIX века.

Заключение

Биографический анализ казахских дворян и их общественная деятельность в казахском обществе имперского периода и в транзитное время, начала XX века, позволили определить результат социальной политики имперского правительства в Степи. Трансформация политической обстановки в Казахской степи в XIX веке повлекли за собой изменения в социальной структуре казахов. В кочевом обществе появились новые сословия по примеру имперского социального устройства и начало меняться сознание общества и восприятие имперских устоев жизни. Социальная динамика в казахском обществе имела место на протяжении XIX века и этот процесс был началом внедрения в казахское кочевое общество европейского социального кода.

Деятельность представителей казахских дворян в политической и социальной жизни казахского общества в составе империи всегда можно описать как сохранение своего внутри нового. Личности данного периода, включая казахских дворян, всегда имели двойственный характер, обусловленный временем и историческими реалиями, а также составляли часть имперского общества, оставаясь членами кочевого казахского народа.

Для исторической науки современного Казахстана важно создать национальный образ казахов посредством личностей XIX века. Помимо уже известных знаковых фигур в истории Казахстана нового времени, есть еще множество неизвестных обществу и официальной истории других исторических типов людей, которые, несомненно, заслуживают внимания. Казахские дворяне в имперском контексте являются ярким примером перехода к новому социальному положению, создания имперской гражданственности вместе с гармоничным слиянием патриотических чувств к родине.

Список литературы

- Әуелбеков Д.А. Шежіре және аңыздар.– Солтүстік Қазақстан, 2014. – 187 б.
 Джантюрин С. Очерки киргизского коневодства. (По данным бюджетного обследования Каркаралинского уезда в 1926г.)
 // Наше хозяйство, 1927. – № 5-6.
 Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. – Тверь: Типография Н.М. Радионова, 1902. – 524 с.
 Ерофеева И.В. «Между всеми старщинами знатнейший»: первый казахский тархан Жанибек Кошкарұлы. – Алматы: ОФ «Фонд Мухтара Ауэзова», 2013.
 Казахские чиновники на службе Российской империи: сб. документов и материалов. Сост.: Г.С. Султангалиева, Т.Г. Далаева, С.К. Удербаяева. – Алматы: «Қазақ университеті», 2014. – 418 с.

- Касымбаев Ж. Генерал, султан-правитель Баймухамед Айшуаков (1790-1847). Книга первая. – Алматы: Олке, 2000. – 188 с.
- Крафт И.И. Из киргизской старины. – Оренбург: Типо-литография Ф.Сачкова, 1900. – 168 с.
- Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. Собранный старшим советником Тургайской области Крафтом И.И. Оренбург, 1898. 234 с.
- Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Санкт-Петербург, 1865. 289 с.
- Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. – Москва: Новое издательство, 2005. – 696 с.
- Страница летописи Родного края. – СКО, 2015. – 320 с.
- Segiz seri. Tandamaly shygarmalary. – Петропавл, 2003. – 205 с.
- Полное Собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ) СПб., 1830. Т.38, №29127.
- Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОрО). Ф. И-38. Оп. 1 Д. 210.
- Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. И-1343. Оп.18. Д. 126.
- РГИА. Ф. И-1343. Оп.30. Д.3894.
- Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. И-369. Оп.1. Д. 6643. Л.3.
- ЦГА РК Ф. И-25. Оп.1. Д. 3092. Л. 10.
- ЦГА РК Ф. И-44. Оп. 1. Д. 1085.
- Ian W. Campbell Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2017. – 273 p.
- Scott C. Matsushita Bailey A biography in motion: Chokan Valikhanov and his travels in Central Eurasia // *Ab Imperio*, 2009. №1, – pp. 165-190.
- Virginia Martin. Engagement with empire as norm and in practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s) // *Central Asian Survey*. 2017. №2, vol. 36, pp. 175-194.
- Virginia Martin. Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: a case study of Syrymbet // *Central Asian Survey*. 2010. №1, vol. 29, – pp. 79-102.
- Tuleshova Ulzhan Kazakh nobility of the 19th century: the formation and activity. Ph.D. thesis. – 2019. – 402 p.

References

- Auelbekov D.A. Shezhire zhane ahyzdar. – Soltustik Kazakhstan, 2014. – 187 b. [In Kazakh].
- Dzhanturyin S. Ocherki kirgizskogo konevodstva. (Po dannym byudzhethnogo obsledovaniia Karkaralinskogo uezda v 1926 g.) // *Nashe khoziaistvo*, 1927. – № 5-6.
- Dobrosmyslov A.I. Turgaiskaia oblast'. Istoricheskii ocherk. Tver: Tipolithography N.M. Radionova, 1902. – 524 p. [In Russian].
- Erofeeva I.V. "Mezhdv vsemi starshinami znatneyshiy" pervyy kazakhskiy tarkhan Zhanibek Koshkaruly. *Almaty: OF "Found of Mukhtar Auevov"*, 2013. – 308 p. [In Russian].
- Kazakhskie chinovniki na sluzhbe Rossiiskoi imperii: sb. dokumentov i materialov. Sost.: G.S. Sultangaliev. T.G. Dalaeva. S. K. Uderbaeva. – *Almaty: «Kazakh universiteti»*, 2014. 418 s.
- Kasymbaiev Zh. General, sultan-pravitel' Baymukhamed Aishuakov (1790-1847). *Kniga pervaia*. – *Almaty: Olke*, 2000. 188 p. [In Russian].
- Kraft I.I. Iz kirgizskoi stariny. *Orenburg: Tipo-litographia. F. Sachkova*, 1900. – 168 p. [In Russian].
- Kraft I.I. Sudebnaya chast' v Turkestanskom kraie i stepnykh oblastiakh. Compiled by a senior adviser to Turgay region Kraft I.I. – *Orenburg*, 1898. – 234 p.
- Meier L. Kirgizskaia step' Orenburgskogo vedomstva. – *Sankt-Peterburg*, 1865. – 289 s. [In Russian].
- Rossiiskaia imperiia v zarubezhnoi istoriographii. *Raboty poslednikh let: Antologiiia / Sost. P. Werth, P.S. Kabytov, A.I. Miller*. – *Moskva: Novoe izdatel'stvo*, 2005. – 696 s. [In Russian].
- Stranitsa letopisi Rodnogo kraia. *SKO*. 2015. 320 s.
- Segiz seri. *Tandamaly shygarmalary*. – *Petropavl*, 2003. – 205 b. [In Kazakh].
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (henceforward PSZ RI) SPb, 1830. Т.38, №29127.
- Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (henceforward ГАОрО). F.I-38. Op.1. D.210.
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (henceforward RGIA). F.I-1343. Op.18. D.126.
- RGIA. F.I-1343. Op.30. D.3894.
- Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (henceforward TsGA RK). F.I-369. Op.1. D.6643. L.3.
- TsGA RK F.I-25. Op.1. D.3092. L. 10.
- TsGA RK F.I-44. Op.1. D.1085.
- Ian W. Campbell Knowledge and the Ends of Empire: Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917. – *Ithaca, N.Y.: Cornell University Press*, 2017. – 273 p.
- Scott C. Matsushita Bailey A biography in motion: Chokan Valikhanov and his travels in Central Eurasia // *Ab Imperio*. – 2009. №1, pp. – 165-190.
- Virginia Martin (2017) Engagement with empire as norm and in practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s) // *Central Asian Survey*, 2017. №2, vol. 36, pp. 175-194.
- Virginia Martin Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: a case study of Syrymbet // *Central Asian Survey*, 2010. №1, vol. 29, pp. 79-102.
- Tuleshova Ulzhan Kazakh nobility in the service of the Russian empire of the 19th century: the formation and activity. Ph.D. thesis. 2019. – 169 p.

МАЗМҰНЫ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫ ПАНТЕОНЫНДАҒЫ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ АРХЕТИПТЕРДІҢ ШЕЖІРЕСІ.....	5
Алдажұманов Қ.С., Асанова С.Ә. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ӘСКЕРИ ҚҰРАМАЛАРЫ ТУРАЛЫ.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫСЫНДАҒЫ ХАЛҚЫНЫҢ ИСЛАМ ДІНІН ҚАБЫЛДАУЫ ТУРАЛЫ.....	30
Аяған Б.Ғ., Сатанов А.Б. ҚАЗАҚСТАН МЕКТЕПТЕРІНІҢ ОҚУ ӘДЕБИЕТТЕРІНДЕ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫНЫ ЖАҢҒЫРТУ.....	41
Далаева Т.Т. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІКТЕРІНІҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ МАРАПАТТАРЫ (XIX – XX ғасырдың басы).....	55
Жүнісханов А.С., Дупью П. Доумани КӨКЕНТАУ ЖӘНЕ СЕМЕЙТАУ ТАУ МАССИВТЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Қозыбаева М.М. XVIII – XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ЖӘНЕ РЕСЕЙЛІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ТҮРКІ ФОЛЬКЛОРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢДЕРІ.....	79
Қасымова Д., Құдайбергенұлы Б. МЕКТЕПТЕГІ ТАРИХ ПӘНІ ОҚУЛЫҚТАРЫ НЕГІЗІНДЕ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ (ӨЗБЕКСТАН ОҚУЛЫҚТАРЫ МЫСАЛЫНДА).....	90
Лапин Н.С., Аканов Қ.Ғ. 2000-ШЫ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТАРИХНАМАДА.....	100
Матыжанов К.С. ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТТЕГІ БАЛАНЫҢ ДҮНИЕГЕ КЕЛУІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ЕЖЕЛГІ РӘСІМДЕР.....	118
Матыжанов К.С. ҚАЗАҚ ҒҰРЫПТЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ ТАРИХ ПЕН МӘДЕНИЕТ КӨРІНІСІ.....	130
Молдақимов А.С., Сыздыкова А.М., Жантоқова Г. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ПАВЛОДАРДАҒЫ МЕТОДИКАЛЫҚ ШІРКЕУДІ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....	143
Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЛИТВАЛЫҚТАР.....	154
Опабекова Г.П. X-XII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ РУХАНИ ЖӘНЕ ӘДЕБИ МҰРАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ МАҢЫЗЫ.....	165
Садвокасова З.Т. АДЫГЕЙЛІКТЕРДІҢ РУХАНИ ӨМІРІ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ТАРИХНАМАСЫ.....	177
Сәкенов С.Қ., Қозыбаева М.М. ҚАЗАҚСТАННЫҢ СОЛТҮСІКТІК АЙМАҒЫНДАҒЫ ҚОЛА ДӘУІРІНІҢ ҚОНЫС КЕШЕНДЕРІНІҢ ТОПОГРАФИЯСЫ ЖӘНЕ ЛАНДШАФТЫ.....	189
Суйнова А.Т. XIX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ САЯСИ ТЫҢШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	199
Тылахметова А.С. РЕСЕЙ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕГІ АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ (1748–1772 ЖЖ.).....	211
Түлешова У.Ж., Галимов Е.А. XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ДВОРЯНДАРЫНЫҢ РӨЛІ.....	226
Уалтаева А.С. ЖЕТІСУ ПЕТРОГЛИФТЕРДЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	238

Хибина З.Н. ГЕНРИ БОЛИНГБРОКТЫҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АҒЫЛШЫН АҒАРТУШЫЛЫҒЫНА ӘСЕРІ.....	245
Шамшиденова Ф.М. КӨШПЕЛІ ТАЙПАЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ АНТ БЕРУ РӘСІМДЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ.....	265
Шотанова Ғ.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев Ә.А. ПЕТРОВ ҚОҒАМЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БУКЕЙ ОРДАСЫНДА ХАЛЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ.....	276
Шілдебай С.Қ., Алдажұманов Қ.С. НҰРБАПА ӨМІРЗАҚОВТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚАЗАҚСТАН КЕЗЕҢІ.....	291
Ізбаиров А.К., Өжкенов Е.М., Шотанова Ғ.А. ҚАЗАҚТАРДЫ РЕСЕЙ БОДАНДЫҒЫНА ҚАБЫЛДАУДЫҢ НЕГІЗГІ АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН СЕБЕПТЕРІ.....	315

СОДЕРЖАНИЕ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. ГЕНЕАЛОГИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ В ПАНТЕОНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	5
Алдажуманов К.С., Асанова С.А. О НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ КАЗАХСТАНА.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ НАСЕЛЕНИЕМ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	30
Аяган Б.Г., Сатанова А.Б. ОСВЯЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ШКОЛ КАЗАХСТАНА.....	41
Далаева Т.Т. НАГРАДЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧ. XX ВВ.).....	55
Жунисханов А.С., Дупью П. Доумани РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНЫХ МАССИВОВ КОКЕНТАУ И СЕМЕЙТАУ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Козыбаева М.М. РАННИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЮРКСКОГО ФОЛЬКЛОРА В РАБОТАХ ЕВРОПЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XVIII – XIX ВВ.....	79
Касымова Д., Құдайбергелұлы Б. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКОВ УЗБЕКИСТАНА).....	90
Лапин Н.С., Аканов К.Г. КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000-Е ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	100
Матыжанов К.С. РЕЛИКТЫ ДРЕВНИХ РИТУАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	118
Матыжанов К.С. ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСКОМ ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	130
Молдакимова А.С., Сыздыкова А.М., Жантокова Г. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ПАВЛОДАРЕ.....	143
Мухатова О.Х. ЛИТОВЦЫ КАЗАХСТАНА.....	154
Опабекова Г.П. ДУХОВНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАСЛЕДИЯ X-XII ВЕКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ.....	165
Садвокасова З.Т. ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ АДЫГЕЙЦЕВ.....	177
Сакенов С.К., Козыбаева М.М. ТОПОГРАФИЯ И ЛАНДШАФТ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА.....	189
Суйнова А.Т. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	199
Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АБЫЛАЯ В РОССИЙСКИХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ (1748–1772 ГГ.).....	211
Тулешова У.Ж., Галимов Е.А. РОЛЬ КАЗАХСКИХ ДВОРЯН В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКОГО НАРОДА В XIX В.....	226
Уалтаева А.С. ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ЖЕТЫСУ.....	238

Хибина З.Н. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.БОЛИНГБРОКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИ).....	245
Шамшиденова Ф.М. ПРОЦЕДУРА ПРИСЯГИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	265
Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А. МАТЕРИАЛЫ ПЕТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА О РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БУКЕЕВСКОЙ	276
Шилдебай С.К., Алдажуманов К.С. КАЗАХСТАНСКИЙ ПЕРИОДОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НУРБАПЫ УМУРЗАКОВА.....	291
Избаиров А.К., Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПРИВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО.....	315

CONTENTS

Abylkhozhin Zh.B., Krupko I.V. GENEALOGY OF IDEOLOGICAL ARCHETYPES IN THE PANTHEON OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	5
Aldazhumanov K., ASANOVA S. ON THE NATIONAL MILITARY FORMATIONS OF KAZAKHSTAN	13
Auezov E.K., Sydykov A.Zh., Krupko I.V. ON THE ISSUE OF THE ADMISSION OF THE ISLAM BY THE POPULATION OF THE SOUTH-EASTERN KAZAKHSTAN.....	30
Ayagan B.G., Satanov A.B. DEDICATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EDUCATIONAL LITERATURE OF KAZAKHSTANI SCHOOLS.....	41
Dalayeva T.T. AWARDS IN THE EVERYDAY LIFE OF KAZAKH OFFICIALS IN THE RUSSIAN EMPIRE (XIX – EARLY XX CENTURIES).....	55
Zhuniskhanov A.S., P. Dupuy Doumani PRELIMINARY RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION IN THE KOKENTAU AND SEMEYTAU MOUNTAINS.....	70
Kishkenbaeva Zh.K., Maslov Kh.B., Kozybayeva M.M. EARLY STAGES OF THE STUDY OF TURKIC FOLKLORE IN THE WORKS OF EUROPEAN AND RUSSIAN SCIENTISTS OF THE XVIII-XIX CENTURIES.....	79
Kassymova D., Kudaibergenuly B. ON SOME ASPECTS OF IDENTITY FORMATION THROUGH HISTORY TEXTBOOKS (TEXTBOOKS OF UZBEKISTAN.....)	90
Lapin N., Akanov K. KAZAKHSTAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE 2000S. IN MODERN HISTORIOGRAPHY	100
Matyzhanov K.S. RELICS OF ANCIENT RITUALS ASSOCIATED WITH CHILDBIRTH IN THE TRADITIONAL CULTURE.....	118
Matyzhanov K.S. REFLECTION OF HISTORY AND CULTURE IN KAZAKH RITUAL FOLKLORE.....	130
Moldakimova A., Syzdykova A., Zhantokova G. MULTICULTURALISM IN KAZAKHSTAN: THE HISTORY OF METHODICAL CHURCH FORMATION IN PAVLODAR.....	143
Mukhatova O.Kh. THE LITHUANIANS OF KAZAKHSTAN.....	154
Opabekova G.P. SPIRITUAL AND LITERARY HERITAGES OF THE X-XII CENTURIES AND THEIR VALUES FOR MODERNITY.....	165
Sadvokassova Z.T. HISTORIOGRAPHY ON THE ISSUE OF THE SPIRITUAL LIFE OF ADYGHE PEOPLE.....	177
Sakenov S.K., Kozybayeva M.M. TOPOGRAPHY AND LANDSCAPE OF THE BRONZE AGE SETTLEMENT COMPLEXES IN THE NORTHERN REGIONS OF KAZAKHSTAN.....	189
Suinova A.T. POLITICAL INTELLIGENCE SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY.....	199
Tylakhetova A. SOME ASPECTS OF ABYLAI'S INTERNAL AND FOREIGN POLICY ACCORDING TO RUSSIAN ARCHIVAL SOURCES (1748–1772).....	211
Tuleshova U., Galimov Y. THE ROLE OF KAZAKH NOBLES IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE KAZAKHS IN THE XIX CENTURY.....	226

Ualtayeva A.S. HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF ZHETYSU PETROGLYPHS.....	238
Khibina Z. H. BOLINGBROKE'S SCIENTIFIC LEGACY AND THEIR INFLUENCE ON THE ENGLISH ENLIGHTENMENT.....	245
Shamshidenova F.M. OATH PROCEDURES IN THE EVERY DAY LIFE OF NOMADIC TRIBES: COMPARATIVE ANALYSIS	265
Shotanova G.A., Uzhkenov E.M., Ermekbaev A.A. MATERIALS OF THE PETROVSK SOCIETY ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN BUKEEVSK	276
Shildebay S., Aldazhumanov K. KAZAKHSTAN PERIOD OF PUBLIC-POLITICAL AND STATE ACTIVITIES OF NURBAPA UMURZAKOV.....	291
Izbairov A.K., Uzhkenov E.M., Shotanova G.A. THE MAIN PREREQUISITES AND REASONS FOR BRINGING KAZAKHS TO RUSSIAN CITIZENSHIP.....	315

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 3(23)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.09.2020.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй